

УДК 811.511.21
DOI 10.17223/18137083/57/23

С. В. Ковылин

Томский государственный педагогический университет

**Отрицательные бытийные предикаты
n¹etu- ‘отсутствовать’ и *n¹etu* ‘нету’**

в центральных и южных диалектах селькупского языка

Обсуждаются отрицательные бытийные предикаты *n¹etu-* ‘отсутствовать’ и *n¹etu* ‘нету’, которые являются результатом заимствования из русского языка. Данные бытийные предикаты распространены в нарымском и в меньшей степени среднеобском диалектах селькупского языка. Отрицательный бытийный предикат *n¹etu-* ‘отсутствовать’ проявляет полную схожесть с коренным селькупским отрицательным бытийным предикатом *čangu-* ‘отсутствовать’ – наблюдается согласование с субъектом в лице и числе, полная временная парадигма, а также способность присоединять некоторые деривационные и модальные суффиксы. Параллельно отмечено существование отрицательного бытийного предиката *n¹etu* ‘нету’, который, будучи заимствованным из русского языка, не подвергся каким-либо изменениям. Коренные и заимствованные отрицательные бытийные предикаты могут одновременно появляться в одних и тех же предложениях.

Ключевые слова: бытийное отрицание, заимствования, селькупский язык.

Согласно последним этнолингвистическим исследованиям, полученным в ходе экспедиций, центральные и южные диалекты селькупского языка практически исчезли. На 2016 г. осталось только два «говорящих» носителя представленных диалектов. Данный факт делает исследование селькупского языка крайне актуальным.

Одной из важных задач селькупского языкознания является изучение лингвистического отрицания. Применительно к центральным и южным диалектам селькупского языка данный вопрос уже обсуждался в работах Э. Г. Беккер, Л. А. Алиткиной, В. В. Быконя, И. А. Ильяшенко [Беккер и др., 1995], Б. Вагнер-Надь [Wagner-Nagy, 2011], А. Ю. Фильченко [Фильченко, 2013а; 2013б], С. В. Ковылина [Ковылин, 2013]. Однако необходимо отметить слабую изученность отдельных

Ковылин Сергей Васильевич – аспирант кафедры языков народов Сибири факультета иностранных языков Томского государственного педагогического университета (Киевская, 60, Томск, 634061, Россия; kovylin.ser@yandex.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 4
© С. В. Ковылин, 2016

аспектов отрицания. Так, в некоторых данных работах отмечается использование отрицательного бытийного предиката *n'etu-* ‘отсутствовать’, однако не упоминается параллельное существование отрицательного бытийного предиката *n'etu* ‘нету’ – не делается дифференциация двух форм. Также в данных работах не представлено каких-либо особых комментариев по поводу происхождения, статистики и распространения данных лексем в селькупском языке.

При проведении лексического анализа особое внимание уделялось проблемам языкового контакта, интерференции и собственно заимствований, освещенных в работах [Блумфильд, 1968; Вайнрайх, 1972; 1979; Haspelmath, 2009]. Так, У. Вайнрайх утверждает, что для заимствования слов достаточно минимального контакта между языками [Вайнрайх, 1972, с. 42–47]. Согласно М. Хаспельмату, заимствуемые слова довольно часто имеют фонологические, орфографические, морфологические и синтаксические свойства, отличные от системы языка реципиента. В этих условиях заимствованные слова часто подвергаются адаптации (интеграции) [Haspelmath, 2009, р. 42–43].

В данном исследовании будет использована классификация Т. Янурика, дополненная С. В. Глушковым, А. В. Байдак и Н. П. Максимовой [Глушков и др., 2013, с. 50–53]. В северную группу входят шесть диалектов: тазовский, ларьякский (верхнетолькинский), карасинский, туруханский, баихинский (баишенский), елогуйский. В центральную группу входят четыре диалекта: ваховский, тымский, васюганский, нарымский. В южную группу входят пять диалектов: среднеобской, чаинский, кетский, верхнеобской, чулымский.

Перед тем как перейти к анализу отрицательных бытийных предикатов *n'etu-* ‘отсутствовать’ и *n'etu* ‘нету’, которые являются результатом заимствования из русского языка, отметим, что в селькупском языке для отрицания бытийных предложений используется специальный отрицательный бытийный предикат *čangu-* ‘отсутствовать’. Данный предикат демонстрирует полную парадигму лица и числа, временную парадигму, а также способность присоединять деривационные и модальные суффиксы.

(1) Сельк. Ср.-об. (ЯНС, т. 58, с. 309–315)

<i>Tabi-nan</i>	<i>amd-la</i>	<i>t'ang-w-adit.</i>
3SG-LOC2	рог-PL	отсутствовать-PRS-3PL
‘У него нет рогов.’		

(2) Сельк. Вас. (ЯНС, т. 61, с. 221)

<i>Ukkir</i>	<i>haje-de</i>	<i>čangu-mb-a.</i>
один	глаз-POSS.3SG	отсутствовать-PSTN-3SG.sub
‘Одного глаза не было (у него).’		

(3) Сельк. Кет. (Кузьмина, т. 16, с. 209)

<i>Mart-qin</i>	<i>t'aju-ku-s.</i>
дом-LOC1	отсутствовать-HAB-PST.3SG
‘(Отец) дома не бывал.’	

Источником материала по тымскому, васюганскому, нарымскому, среднеобскому, кетскому и чаинскому диалектам селькупского языка послужили данные полевых экспедиций, хранящиеся в архиве кафедры-лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, архиве А. И. Кузьминой, а также собственные полевые записи автора.

В результате было выявлено, что в нарымском и, относительно редко, в среднеобском диалектах селькупского языка используются отрицательные бытийные предикаты *n'etu-* 'отсутствовать' и *n'etu* 'нету'. В остальных диалектах использование данных предикатов зафиксировано в единичных случаях. Представленные данные по диалектам отчасти совпадают с утверждением Э. Г. Беккер [Беккер и др., 1995, с. 240] о распространенности данной лексики в обских говорах.

В табл. 1 показана распространенность отрицательных бытийных предикатов в нарымском и среднеобском диалектах селькупского языка.

Таблица 1

Распространенность отрицательных бытийных предикатов в нарымском и среднеобском диалектах селькупского языка

Предикат	Нарымский (кол-во использований)	Среднеобской (кол-во использований)
В текстах		
<i>čangu-</i> 'отсутствовать'	10	–
<i>n'etu-</i> 'отсутствовать'	17	–
<i>n'etu</i> 'нету'	25	–
В проанализированном материале в целом		
<i>čangu-</i> 'отсутствовать'	38	77
<i>n'etu-</i> 'отсутствовать'	21	4
<i>n'etu</i> 'нету'	32	2

В обоих диалектах не принимались во внимание данные, полученные в результате целенаправленного извлечения парадигмы предиката *n'etu-* 'отсутствовать'.

Представленные бытийные предикаты иногда встречаются у носителей смешанных диалектов, например, у людей, которые определенное время проживали на территории распространения нарымского диалекта, а потом переехали на другую территорию, см., например, (4) – информант, предположительно владеющий нарымско-тымским диалектом селькупского языка (записано на Тyme); или (5) – информантка, также предположительно владеющая нарымско-тымским диалектом селькупского языка (формальные сходства с нарымским диалектом, записано на Тyme). Приведем дословный комментарий лингвиста, записавшего данного информанта: «Она всегда говорит “нету”, на Тyme “чангва”».

(4) (Кузьмина, т. 6, с. 72)

<i>Tabe-t</i>	<i>čwesse</i>	<i>tōr-at,</i>	<i>telega</i>	<i>näj</i>
3SG-PL	домой	прийти-3PL,	телега	даже
<i>čang-w-a,</i>		<i>i</i>	<i>qoryu</i>	<i>näj</i>
отсутствовать-PRS-3SG.sub,		и	медведь	даже
<i>netu-a.</i>				
отсутствовать-3SG.sub				
'Они домой пришли – телеги нет и медведя нет.'				

(5) (Кузьмина, т. 6, с. 281)

Netu   *ma-nan*   *awe-m*   *i*
 нету   1SG-LOC2   мать-POSS.1SG   и
ə-m.
 отец-POSS.1SG
 ‘Нет у меня матери и отца.’

Далее будет приведена парадигма спряжения отрицательного глагола *n'etu-* ‘отсутствовать’ (табл. 2).

Данная парадигма была записана от информантки, проживающей в д. Иванкино (среднеобской диалект). В комментариях, оставленных в элиситации, отмечено, что язык информантки смешанный, так как она около 20 лет прожила в Напасае (тымский диалект). В соответствии с оставленными комментариями и дополнительным анализом языка информантки данный вариант можно отнести к среднеобскому диалекту.

Таблица 2

Парадигма спряжения отрицательного бытийного предиката *n'etu-* ‘отсутствовать’.
 Среднеобской диалект (Кузьмина, т. 10, с. 157–158)

1SG	<i>man</i> 1SG	<i>netu-ak</i> отсутствовать-1SG.sub	Меня нет
2SG	<i>tan</i> 2SG	<i>netu-and</i> отсутствовать-1SG.sub	Тебя нет
3SG	<i>tab</i> 3SG	<i>netu-a</i> отсутствовать-3SG.sub	Его нет
1DU	<i>mi</i> 1DU	<i>šidä-wi</i> <i>netu-aj</i> два-POSS.1DU отсутствовать-1DU	Нас двоих нет
2DU	<i>ti</i> 2DU	<i>šidä-l'i</i> <i>netu-al'i</i> два-POSS.2DU отсутствовать-2DU	Вас двоих нет
3DU	<i>tabi-štjaj</i> 3SG-DU	<i>šinnä</i> <i>netu-ay</i> оба отсутствовать-3DU	Их обоих нет
	<i>tabi-štja</i> 3SG-DU	<i>šitä-yə</i> <i>netu-ay</i> два-DU отсутствовать-3DU	Их двоих нет
1PL	<i>mišu</i> 1PL.ACC	<i>netu-awt</i> отсутствовать-1PL	Нас нет
	<i>me</i> 1PL	<i>netu-aut</i> отсутствовать-1PL	
2PL	<i>ti</i> 2PL	<i>netu-alt</i> отсутствовать-2PL	Вас нет
3PL	<i>tab-la</i> 3SG-PL	<i>netu-at</i> отсутствовать-3PL	Их нет

Также была найдена запись элиситации, предположительно направленная на извлечение лично-притяжательного склонения (посессивности) в генетиве¹, в которой приведена парадигма отрицательного бытийного предиката *n'etu* 'отсутствовать'. Информации о диалектной принадлежности данных нет, но предположительно информанта можно отнести к носителям среднеобского диалекта. Данная часть не сопровождалась переводом и какими-либо комментариями. Нами был дан примерный перевод: лексема *edə* была переведена как «деревня». На данном примере можно проследить «дефективную» парадигму бытийного предиката *n'etu* 'отсутствовать', которая заключается в том, что в ряде случаев данный предикат использует одинаковую флексию *-k*, демонстрируя отсутствие согласования с субъектом в лице и числе (табл. 3).

Таблица 3

Парадигма спряжения отрицательного бытийного предиката *n'etu* 'отсутствовать'.
Среднеобской диалект (Кузьмина, т. 12, с. 229)

1SG	<i>ma-nan</i> 1SG.LOC2 <i>netu-a</i> отсутствовать-1SG.sub	<i>edə-m</i> деревня-POSS.1SG	У меня деревни моей нет
2SG	<i>tan</i> 2SG <i>netu-k</i> отсутствовать-(3SG.sub?)	<i>edə-l</i> деревня-POSS.2SG <i>naj</i> тоже	У тебя деревни твоей (твоей деревни) тоже нет
3SG	<i>tab</i> 3SG <i>netu-k</i> отсутствовать-(3SG.sub?)	<i>edä-yi-nd</i> деревня-???-GEN.POSS.3SG	У него деревни его (его деревни) нет
1PL	<i>mi-nan</i> 1PL.LOC2 <i>netu</i> нету	<i>edä-yi-nd</i> деревня-???-GEN.POSS.3SG	У нас деревни нашей нет
2PL	<i>ti-nan</i> 2PL.LOC2 <i>netə-k</i> отсутствовать-(3SG.sub?)	<i>edä-yi-nd</i> деревня-???-GEN.POSS.3SG	У вас деревни вашей нет
3PL	<i>tab-la-t</i> 3SG-PL-PL <i>t'aŋ-w-a</i> отсутствовать-PRS-3SG.sub	<i>edä-yi-nd</i> деревня-???-GEN.POSS.3SG	У них деревни их нет

¹ Мы не будем приводить детальных комментариев по проблеме посессивности, представленной в данной элиситации, так как это не имеет прямого отношения к рассматриваемому вопросу отрицания.

Исходя из полученных данных по нарымскому и среднеобскому диалектам, рассмотрим более подробно бытийный отрицательный предикат *n'etu-* 'отсутствовать', проявляющий себя как полноценный глагол, и бытийный отрицательный предикат *n'etu* 'нету', не принимающий никаких словоизменительных и деривационных суффиксов.

Отрицательный бытийный предикат *n'etu-* 'отсутствовать' помимо парадигмы лица и числа, см. (6–10), демонстрирует полную временную парадигму: настоящее (6), прошедшее (7), прошедшее повествовательное (8) и будущее время (9), может принимать некоторые деривационные суффиксы, например: хабитуалис (8), а также некоторые модальные суффиксы: эвиденциальность (10).

(6) Сельк. Нарым. (ЯНС, т. 65, с. 78–91)

<i>Au-de</i>	<i>kel'če-mb-a,</i>	<i>okkīr</i>
мать-POSS.3SG	проснуться-PSTN-3SG.sub	один
<i>kībajče-dī</i>	<i>n'etu-w-a.</i>	
парень-POSS.3SG	отсутствовать-PRS-3SG.sub	

'Мать проснулась, одного мальчика нет.'

(7) Сельк. Нарым. (ЯНС, т. 42, с. 191–207, 263–279)

<i>A ugon</i>	<i>ur-gu</i>	<i>quč'a-Rən-naj</i>	
а раньше	мыться-INF	где-LOC-NEG	
<i>n'etu-γ-a</i>	<i>na</i>	<i>pöt-pəl</i>	<i>mə.</i>
отсутствовать-PST-3SG.sub	этот	согреться-PST.PTCP	место

'А раньше мыться негде было, не было бань.'

(8) Сельк. Ср.-об. (Кузьмина, т. 10, с. 65)

<i>(Tab)</i>	<i>səwa-ŋ</i>	<i>e-ku-mb-a,</i>	<i>ni'di</i>
3SG	хороший-PRD	быть-HAB-PSTN-3SG.sub	такая
<i>kut'ān-nīn</i>	<i>n'etu-ku-mb-a.</i>		
где-NEG	отсутствовать-HAB-PSTN-3SG.sub		

'Она хорошая была, такой нигде не было.'

(9) Сельк. Нарым. (ЯНС, т. 42, с. 167–183, 239–255)

<i>A tolku-l</i>	<i>n'etu-l-a-</i>
а толк-POSS.2SG	отсутствовать-FUT-3SG.sub
<i>maşəŋ</i>	<i>a: qondzər-le-nd-e.</i>
1SG.ACC NEG	видеть-FUT-2SG.sub-PART

'А не будет у тебя толку – меня не увидишь.'

(10) Сельк. Нарым. (ЯНС, т. 65, с. 30)

<i>Tau ara</i>	<i>paja-ssi-R-nan</i>
эти старик	старуха-FAM.COLL-DU-LOC2
<i>kībamar-la</i>	<i>netu-da-R-it.</i>
ребенок-PL	отсутствовать-EVID.PRS-EP-3PL

'У этих старика со старухой детей не было.'

Необходимо упомянуть о том, что имеются примеры отрицательного глагола *n'etu-* 'отсутствовать', проявляющего «дефективную» парадигму, где не происхо-

дит согласование в лице и числе с субъектом действия. Возможно, это связано с влиянием русского языка.

(11) Сельк. Ср.-об. (Кузьмина, т. 9, с. 328)

<i>Warqə</i>	<i>timn'a-n-d-nan</i>	<i>el'mad-la-t</i>
большой	брат-GEN-3SG.POSS-LOC2	ребенок-PL-PL

n'etu-a.
отсутствовать-3SG.sub
'У старшего брата детей нет.'

Перейдем к рассмотрению отрицательного бытийного предиката *n'etu* 'нету'.

(12) Сельк. Нарым. (ЯНС, т. 42, с. 141–147, 215–221)

<i>Qaj-Rən-naj</i>	<i>qajnaj</i>	<i>n'etu.</i>
что-LOC1-NEG	что-NEG	нету

'Нигде ничего нет.'

(13) Сельк. Нарым. (Кузьмина, т. 14, с. 117)

<i>Mat-qit</i>	<i>kod-naj</i>	<i>netu.</i>
дом-LOC1	кто-NEG	нету

'В доме никого нету.'

Селькупский отрицательный бытийный предикат *n'etu*- 'отсутствовать' возник из заимствованного русского отрицательного бытийного предиката *нету*. Предполагается, что изначально русская лексема *нету* использовалась в представленных диалектах селькупского языка при переключении кодов в процессе речевого общения. Затем данная лексема заимствуется в селькупскую речь – происходит лексическая интерференция. С фонологической точки зрения, судя по всему, данная лексема не подверглась изменениям. С грамматической точки зрения лексема приняла на себя глагольную парадигму селькупского глагола и способность принимать некоторые деривационные и модальные суффиксы. Параллельно наблюдается использование отрицательного предиката *n'etu* 'нету', который, будучи заимствованным, не подвергся каким-либо изменениям и передает значение эквивалентное русскому отрицательному предикату *нету*.

В текстах зафиксировано попеременное использование отрицательных бытийных предикатов *n'etu*- 'отсутствовать', *n'etu* 'нету' и *čangu*- 'отсутствовать'. Иногда данные предикаты можно встретить в одном предложении. Относительно часто в предложениях записано по два предиката, один из которых представлен в скобках (то есть, скорее всего, представляет альтернативный возможный вариант).

(14) Сельк. Нарым. (ЯНС, т. 65, с. 147)

<i>Ti-nan</i>	<i>wadze-l</i>	<i>n'etu,</i>	<i>n'ajo-m</i>	<i>čangu.</i>
2PL-LOC1	мясо-(?POSS.2SG?)	нету	хлеб-(?POSS.1SG?)	нету

'У вас мяса нет, хлеба нет.'

(15) Сельк. Нарым. (ЯНС, т. 65, с. 100–103)

<i>Krom'e</i>	<i>ma-nando</i>	<i>kud-naj</i>
кроме	1SG-ABL2	кто-NEG
<i>čaŋg-w-a</i>		<i>(n'etu-a)</i> .
отсутствовать-PRS-3SG.sub		отсутствовать-3SG.sub
'Кроме меня никого нет.'		

Последнее, что необходимо отметить: отрицательные бытийные предикаты *n'etu-* 'отсутствовать' и *n'etu* 'нету' могут свободно заменять друг друга в любых контекстах – не зафиксированы какие-либо функциональные различия их использования. Единственное различие между данными лексемами заключается в том, что лексема *n'etu-* 'отсутствовать' проявляет себя как полноценный глагол, в то время как лексема *n'etu* 'нету' является только предикатом.

Подведем итоги. При интенсивном контактном взаимодействии в центральные и южные диалекты селькупского языка проникают элементы русского языка. Одним из таких элементов является русский отрицательный бытийный предикат *нету*. Как результат, в нарымском диалекте и, относительно редко, в среднеобском диалекте селькупского языка наблюдается использование отрицательного бытийного предиката *n'etu-* 'отсутствовать', который принял парадигму селькупского глагола, а также способность присоединять некоторые деривационные и модальные суффиксы. В ряде случаев данный предикат сузил свою парадигму, выраженную в несогласованности глагольных флексий с субъектом действия. Также отмечается использование отрицательного бытийного предиката *n'etu* 'нету', который, будучи заимствованным, не подвергся каким-либо изменениям со стороны селькупского языка.

Список литературы

- Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А.* Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Ч. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 292 с.
- Блумфилд Л.* Язык / Пер. с англ. Е. С. Кубрякова, В. П. Мурат. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
- Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие / Пер. с англ. А. К. Жолковского // Новое в лингвистике. Вып. 6: Языковые контакты. М.: Прогресс, 1972. С. 25–60.
- Вайнрайх У.* Языковые контакты / Пер. с англ. языка и коммент. Ю. А. Жлуктенко. Киев: Вища школа, 1979. 268 с.
- Глушков С. В., Байдак А. В., Максимова Н. П.* Диалекты селькупского языка // Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка. 2-е изд., испр. И доп. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. С. 49–63.
- Ковылин С. В.* Бытийное отрицание в восточно-хантыйском и центрально-селькупском диалектах // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 3. С. 99–105.
- Фильченко А. Ю.* Отрицание в восточнохантыйских и южноселькупских диалектах // Урало-алтайские исследования. 2013а. № 1(8). С. 55–99.
- Фильченко А. Ю.* Асимметричное отрицание в восточно-хантыйском и южноселькупском // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2013б. Вып. 2. С. 29–49.
- Haspelmath M.* Lexical borrowing: concept and issues // *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook* / Ed. by M. Haspelmath, U. Tadmor. Berlin: De Gruyter Mouton, 2009. P. 35–54.

Wagner-Nagy B. On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2011. 336 p.

Список источников

ЯНС – Полевой архив кафедры-лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета. Т. 34, 42, 56, 58–61, 65, 66.

Кузьмина – Полевые материалы А. И. Кузьминой. Т. 6, 8–12, 14, 16–27 / Ин-т финно-угристики/уралистики Гамбургского ун-та.

Рассказ Коробейниковой И. А. о себе / Записал С. В. Ковылин. Нарым, 2013. (Материал этнолингвистической экспедиции в Парабельский район Томской области 2013 г.).

Условные обозначения

Диалекты: **Сельк. Вас.** – Селькупы, васюганский диалект; **Сельк. Кет.** – Селькупы, кетский диалект; **Сельк. Нарым.** – Селькупы, нарымский диалект; **Сельк. Ср.-об.** – Селькупы, среднеобской диалект.

Грамматические значения в глоссах: **1, 2, 3** – лицо; **ABL2** – аблатив 2; **PART** – частица; **ACC** – аккузатив; **DER** – деривация; **DU** – двойственное число; **EVID** – эвиденциальность; **EP** – эпентетический гласный/согласный; **FAM.COLL** – фэмили коллектив; **FUT** – будущее время; **GEN** – генетив; **HAB** – хабитуалис; **INF** – инфинитив; **LOC1** – локатив 1; **LOC2** – локатив 2; **NEG** – отрицание; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивность; **PRD** – предикатив; **PRS** – настоящее время; **PST** – прошедшее время; **PSTN** – прошедшее повествовательное время; **SG** – единственное число; **sub** – субъектное спряжение.

S. V. Kovylin

*Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russian Federation; kovylin.ser@yandex.ru*

The negative existential predicates *n'etu-* 'be absent' and *n'etu* 'there is no' in the Central and Southern dialects of the Selkup language

The paper discusses the negative existential predicates *n'etu-* 'be absent' and *n'etu* 'there is no' which are the result of borrowing from the Russian language. These predicates are widespread in the Narym and Middle-Ob dialects of the Selkup language. The negative existential predicate *n'etu-* 'be absent' manifests similarities with the Selkup native negative existential predicate *čangu-* 'be absent'. The agreement in person and number with the subject, full tense paradigm and ability to join some derivational and modal suffixes are observed. The existence of the negative existential predicate *n'etu* 'there is no', which was borrowed from Russian and underwent no changes, was concurrently registered. The native and borrowed negative existential predicates can simultaneously appear in the same sentences.

Keywords: existential negation, borrowings, Selkup language.

DOI 10.17223/18137083/57/23

References

- Bekker E. H., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Il'yashenko I. A. *Morfologiya sel'kupsogo yazyka. Yuzhnye dialekty. Ch. 2* [Morphology of the Selkup language. Pt 2]. Tomsk, *Tom. Univ. Publ.*, 1995, 292 p.
- Bloomfield L. *Language*. New York, Henry Holt, 1933. (Russ. ed.: Kubryakova E. S., Murat V. P. *Yazyk*. M., Progress, 1968, 608 p.).
- Glushkov S. V., Baydak A. V., Maksimova N. P. Dialekty sel'kupsogo yazyka [Dialects of the Selkup language]. *Sel'kupy: Ocherki traditsionnoy kul'tury i sel'kupsogo yazyka. 2-e izd., ispr. i dop.* [Sketches of traditional culture and the Selkup language. 2nd iss. revised and enlarged]. Tomsk, *Tomsk Polytechnic Univ. Publishing House*, 2013, pp. 49–63.
- Kovylin S. V. Bytynoe otritsanie v vostochno-khantyyskom i tsentral'no-sel'kupskom dialektakh [Existential negation in Central-Selkup and Northern-Khanty dialects]. *Tomsk State Pedagogical Univ. Bulletin*. 2013, iss. 3, pp. 99–105.
- Fil'chenko A. Yu. *Otritsanie v vostochnokhantyyskikh i yuzhnosel'kupskikh dialektakh* [Negation in East Khanty and South Selkup dialects]. *Ural-Altai Studies*. 2013a, no. 1(8), pp. 55–99.
- Fil'chenko A. Yu. *Asimmetrichnoe otritsanie v vostochno-khantyyskom i yuzhno-sel'kupskom* [Asymmetric negation in Eastern Khanty and Southern Selkup]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2013b, iss. 2, pp. 29–49.
- Haspelmath M. *Lexical borrowing: concept and issues. Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*. Berlin, De Gruyter Mouton, 2009, pp. 35–54.
- Wagner-Nagy B. *On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages*. Helsinki, Soci t  Finno-Ougrienne, 2011, 336 p.
- Weinreich U. *Monolingualism and multilingualism (Odnoyazychie I mnogoyazychie*. Russ. ed.: Zholkovskij A. K., *Novoe v lingvistike. Iss. 6: Yazykovye kontakty*. M., Progress, 1972, pp. 25–60).
- Weinreich U. *Languages in Contact* (Russ. ed.: Zhluktenko Yu. A. *Yazykovye kontakty*. Kiev: Vishcha shkola, 1979. 268 p.).

Sources

- YaNS – *Polevoy arkhiv kafedry-laboratorii yazykov narodov Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. T. 34, 42, 56, 58–61, 65, 66* [YaNS – Field archive of the department of languages of the peoples of Siberia, Tomsk State Pedagogical Univ. Vols 34, 42, 56, 58–61, 65, 66].
- Polevye materialy A. I. Kuz'minoy*. T. 6, 8–12, 14, 16–27. Institute of finnougristiki/uralistiki Gamburgskogo un-ta [Field data of A. I. Kuzmina. Vols 6, 8–12, 14, 16–27. Institute of Finno-ugor / Ural Studies at Hamburg University].
- Rasskaz Korobeynikovoy I. A. o sebe / Zapisal S. V. Kovylin*. Narym, 2013. (Material etnolingvisticheskoy ekspeditsii v Parabel'skiy rayon Tomskoy oblasti 2013 g.). [Story of Korobeynikova I. A. recorded by Kovylin S. V. Material of ethnolinguistic expedition in Parabel district of the Tomsk region, 2013]. Narym, 2013.